Глава 68 Ароматы и красавицы

Когда их пригласили в дом Нин фана, лицо одетого в белое женского призрака покраснело, тогда как одетая в красное женщина-призрак сплюнула.

«Этот Чжоу мин, какие еще трюки он пытается сделать?..»

Ее тон был яростным, но она не чувствовала никакого враждебного намерения от тона Нин фана.

Вчера, несмотря на дружелюбный тон Нин фана, она чувствовала какое-то скрытое выражение внутри. Сегодня вечером его тон был так же дружелюбен, как и у друга. она привыкла к непостоянству мира, которое формировало ее резкое суждение в своем тоне.

Казалось, что сегодня вечером Нин ФАН не причинит вреда им обоим. В таком случае, она не возражала пойти к нему домой, потому что действительно хотела знать, какие таблетки готовит Нин фан. Если бы они были в состоянии лечить ее раны, она бы сразу же схватила его!

Напротив, одетая в белое женщина-призрак шла осторожно, как будто стесняясь войти в дом Нин фана.

— Сестра хонхонг, я думаю, нам не стоит туда заходить. Я … я боюсь… — женщина-призрак в Белом тянула за рукав одетую в красное женщину-призрак и умоляла.

-А чего ты боишься? Он все равно тебя не съест. Подожди секунду … кто дал тебе разрешение называть меня по имени?!-Женщина-призрак в красном была оскорблена. Она мягко постучала по лбу другой женщины-призрака и с силой потянула ее к дому.

Внутри дома были украшения и мебель, оставленные предыдущим медицинским работником, Хуан Се. Кроме пузырьков с таблетками, все в доме было аккуратно прибрано, что делало его совершенно другим местом по сравнению с небрежным поведением Хуан Се.

Одетая в красное женщина-призрак невольно произвела на нее впечатление Нин фан, когда она увидела чистоту в доме. Это указывало на то, что Нин ФАН был добросовестным и дотошным человеком. Добросовестность человека можно было бы определить по тому, насколько скрупулезно он справляется и расставляет свои вещи.

Затем ее глаза встретились с дразнящими глазами Нин фан. Она была женщиной с проницательным характером. Вместо того чтобы уклониться от его взгляда, она злобно ухмыльнулась ему. Однако кровь хлынула из ее окровавленных глаз, когда она улыбнулась, и это не было проявлением дружелюбия, только страх.

— У мисс Хонхонг действительно характерная улыбка. Чжоу должен признать, что только

немногие могут улыбаться таким образом среди всех красавиц, которых я встречал раньше. Это производит глубокое впечатление в моем сознании.»

Нин фан, по-видимому, дразнил ее, но это не звучало отвратительно, и она не сердилась.

Это было потому, что практически не было мужчин, которые дразнили бы ее.

Однако ей не хотелось, чтобы он называл ее девичью фамилию. Не было никаких веских причин, почему это было именно так. Она просто не хотела, чтобы он называл ее так.

-Не называй меня мисс Хонхонг! Может быть, я вас очень хорошо знаю?! Зовите меня Нин Хонхонг!»

-Ваша фамилия Нин?- Нин фан была ошеломлена тем, что у нее такая же фамилия, как и у него.

— Но почему же? Вы недовольны моей фамилией?- Нин Хонхонг ткнула в него своим острым кроваво-красным ногтем и заворчала.

— Как я смею…Чжоу только чувствовать, что имя Мисс Хонхонг очень мило. Нин Хонхонг … Хонг означает красный, это хорошее совпадение с фамилией Нин. Судя по имени, я думаю, что Мисс Хонхонг должна быть леди с откровенными и прямыми взглядами.»

Похвала Нин фана подействовала на Нин Хунхуна эмоционально. Ее плохое мнение о нем начало уменьшаться.

Затем он перевел взгляд на одетую в белое женщину-призрак и нашел ее слегка забавной. Может быть, ее застенчивое поведение объяснялось тем, что в прошлой жизни она была молодой барышней, которая не выходила из своего будуара?

Чем дольше он смотрел на нее, тем сильнее чувствовал исходящее от нее особое чувство. От нее исходила какая-то фамильярность, как будто он видел ее где-то раньше.

Женский труп!

Нин ФАН был поражен. Он, наконец, понял, почему было более низкое враждебное намерение, когда он столкнулся с ними двумя. Не только их темперамент соответствовал его вкусу, но и лицо одетого в белое женского призрака было почти таким же, как у женского трупа в зеленом гробу.

Может ли она быть душой этого трупа?

— Нет. Между ними не должно быть никакой связи. Ее ци совсем не такая… » — сказал себе Нин Фан и отказался от этой абсурдной идеи.

Он покачал головой и с улыбкой сказал Нин Хонхонгу: «у Мисс Хонхонг есть имя, которое соответствует ее характеристике. А как насчет небесной красоты в Белом?»

-Ее зовут… — как только Нин Хонхонг попыталась открыть рот, ее остановила рука одетого в белое женского призрака и умоляла.

— Сестра, не говори ему….»

«Хорошо. Сестра ему ничего не скажет. Вас ведь зовут «му Вэйлян», верно?… «- Нинг Хонхонг удержал ее смешок.

— Эн, сестра, ты хороший человек. Пожалуйста, не говори ему.- Женский призрак в Белом дрожал.

Услышав их разговор, Нин ФАН не смогла удержаться от смеха. Он никогда не смеялся так расслабленно, как сейчас, с тех пор, как начал культивировать зло.

«МЮ Weiliang…it-хорошее имя…я не так восхищаюсь весной, Как тобой, Вейлианг. Мне нравится это имя.»

Как только голос Нин фана затих, женский призрак в Белом взвизгнул. Она недоверчиво уставилась на Нин фана.

-Откуда…откуда ты знаешь мое имя?»

Она была неуклюжей и всегда бледнела. Это было ее врожденное ограничение,но оно делало ее милой.

Нин Хонхонг и Му Вэйлян. Мысль о том, что эти два женских призрака были связаны с его жизнью, никогда не приходила ему в голову. Он никогда не думал, что они встретятся в такой случайной ситуации. Должно быть, это судьба, которую невозможно объяснить или рассчитать.

Он хотел поговорить с ними еще немного, но Нинг Хонхонг был нетерпелив. Она начала покровительствовать Нин ФАН, в то время как ее глаза были захвачены бутылочкой таблетки в руках Нин фана. Она облизывала свои губы.

«Чжоу мин, что это за революция-та самая таблетка, которую вы состряпали?»

Когда Нин Хонхонг приблизился к Нин фан, аромат таблетки стал богаче и показал некоторое тонкое исцеляющее действие на ее рану живота.

Может быть, Чжоу мин только что состряпал третью революционную пилюлю?

Она судорожно глотнула воздуха и выжидающе уставилась на Нин фана. Ни одна девушка не захочет оставлять раны или шрамы на своем теле без присмотра. Ее шрам был большой дырой в животе, что делало ее сломанный кишечник видимым снаружи.

— Третья Революция!»

— Тихо воскликнул му Вэйлян, когда Нин ФАН ответил. Что же касается Нин Хонхонг, то ее глаза горели огнем. Она изо всех сил старалась сдержать волнение и спросила спокойным тоном: What…is -как действует эта таблетка?»

— Эта таблетка называется «исцеляющий кровь Дэн». Это третья Революционная таблетка, которая лечит поврежденные части тела, включая потерю органов и плоти. Это также относится и к телу призраков. На самом деле, я состряпал эту пилюлю для вас, Мисс Хонхонг…»

Нин фан покачал головой. Он не знал, плакать ему или смеяться, потому что Нинг Хонхонг был слишком тороплив. Если он не выскажет своего намерения, то боится, что она силой вырвет у него таблетку, которая должна была стать ей подарком.

Очень немногие девушки в этом мире были бы готовы использовать слово «я хочу» непосредственно, чтобы передать послание.

-Это ты для меня придумал? И что это должно значить?- Нин Хунхун на мгновение остолбенел и растерянно посмотрел на Нин фана. Сначала она хотела выхватить его у него, но теперь в этом не было необходимости.

Это было потому, что Нин ФАН уже бросил его ей на ладонь.

-Это твое, Вейлианг!»

Нин фан похлопал по своей сумке, чтобы достать еще одну бутылку, содержащую две восстанавливающие зрение таблетки. Затем он встал, поднял ее руку и положил бутылку ей на ладонь.

Он не считал такое поведение неуместным. Невольно он увидел в ней женский труп в зеленом гробу, женщину, с которой у него был счастливый момент.

Тем не менее, му Вэйлян был тронут мужчиной в первый раз. После того, как она была переполнена застенчивостью, она стала косноязычной, и ее тело задрожало. Она совершенно забыла о том, как освободила свою руку от мягкой хватки Нин фана.

Она пришла в себя только тогда, когда Нин фан отпустил его руку. Затем она тихо сказала: «Не могли бы вы прямо позвать меня по имени? .. Я не очень хорошо себя чувствую по этому поводу.»

— Хорошо, Вейлианг.»

— Эн, спасибо.»

Естественно туповатая девушка явно не заметила, что ее снова назвали Вейлианг.

Нин ФАН не дал никакого объяснения тому, что он сделал. Он достал из сумки бутылки и контейнеры и поставил их на стол.

Каждый контейнер был уникальным ядом с невообразимыми ценами. В этот момент Нинг Хонхонг не мог больше сдерживаться.

-Я и спрашиваю тебя. В чем же смысл всего этого?! И что ты делаешь, вынимая столько ядовитых бутылок? Вы хотите отравить нас до смерти?»

-А вы раньше не видели, чтобы кто-нибудь отравлял врага на его фронте? Кроме того, мы не враги. Я готовлюсь вылечить ваши раны и снять ваши ограничительные заклинания, а также.»

-Ты помогаешь нам, потому что хочешь выполнить свою скрытую программу в зеленом клане?- Нинг Хонхонг был прямолинеен. Она была в состоянии прочитать эмоции Нин фана. Она чувствовала, что Нин фан говорит правду, но почему он так хорошо относится к ним, когда они не были ни родственниками, ни друзьями?

Может быть, потому, что его привлекала их внешность? Это было невозможно, потому что их внешность не была особенно привлекательной.

Если это не было из-за связей и похоти, то должно быть из-за преимуществ.

Она была откровенным человеком. Нин фан знал о ее поведении, поэтому не пытался скрыть своего намерения.

— Вот именно. Я помогу Вам двоим избавиться от страданий рабства, и вы двое поможете мне. — А ты что скажешь?»

Улыбка Нин фана не была притворством. Он полагал, что очень хорошо выразил свое доброе намерение. Он не думал, что Нинг Хонхонг откажется от этого предложения.

— Эм…это будет зависеть от того, о какой помощи ты говоришь. Если мы свободны от рабства, но нас преследуют и убивают из-за тебя, я предпочту быть призрачным рабом.»

Выражение лица Нин Хунхуна было суровым. Она не была нескромным человеком. Ей понадобятся ответы на ее сомнения.

-Не волнуйтесь. Я просто хочу украсть кое-что из зеленого клана. Это не вызовет никаких больших проблем. Мне нужно только, чтобы вы вдвоем освободили меня от вашего ночного наблюдения. Даже если я потерплю неудачу и умру, вина не будет возложена на вас двоих.- Объяснил Нин фан.

— Чтобы я позволил тебе выйти из дома ночью? Даже если вы совершите серьезное преступление, ответственность не лежит на наших плечах. Хорошо, Я помогу тебе в этом. А теперь помоги мне залечить раны. Я страдал от мучительной боли в нижней части живота в течение многих дней и ночей. Я жажду выздоровления.»

Нин Хонхонг облегченно вздохнул. Она не стала спрашивать, какие предметы он хочет украсть. Это была вежливость-не спрашивать, потому что у каждого была своя тайна.

Даже если она спросит, скажет ли ей об этом Нин фан? Этот Нин ФАН был просто ранним экспертом по Золотому ядру, маловероятно, что он вызовет серьезные проблемы…

Нин Хонхонг был впечатлен мастерством Нин фана по составлению стряпни, но презирал уровень культивирования Нин фана, потому что она могла легко устранить его, просто подняв руку.

Она не могла дождаться, когда ее раны будут обработаны. Му Вэйлиан рядом с ней также стремилась восстановить свое зрение.

Нин фан перестал говорить, когда сделка была заключена. Он повернулся и взмахнул своим рукавом. В комнату ворвался холодный ветерок, чтобы застелить постель и смыть пыль. Затем он повернулся к ним и сказал с улыбкой: «хорошо. Теперь я буду лечить твои раны. Вейлиан нужно только лечь. Что касается Хунхуна, вам нужно будет снять с себя одежду. Не волнуйся, я не буду на него смотреть.»

— Ну и что же? Ты хочешь, чтобы я разделась?!»

Голос Нин Хонхонга звучал неохотно, как будто она подавилась мухой, но она понимала причину этого. Раны му Вэйляна были на ее глазах, в то время как ее раны были на ее нижнем животе.

Почему эти раны упали на ее живот, а не куда-то еще? Это было уединенное место!

— Сестра Хунхун, не волнуйтесь. Чжоу мин уже пообещал. Он этого не увидит. Вы должны снять его быстро.»

— Сказал му Вэйлян с простой улыбкой. Нин Хонхонг почувствовала возмущение, когда поняла, что Му Вэйлян стоит на стороне Нин фана.

-А он ее не увидит? Как он сможет лечить травмы, не видя этого? Это утешительные слова, используемые для обмана маленьких детей. Только такой глупый человек, как вы, может в это поверить! Хорошо. У меня тоже не так уж много красоты, чтобы скрывать. Если он увидит это, пусть будет так!»

Нин Хонхонг стиснула зубы и начала раздевать свою красную юбку, открывая свою розово-белую кожу, которая выглядела как яркий лунный свет, который пленил сердца людей под ночным небом.

-Почему бы тебе не начать это…? — Быстро!»

Ее обнаженное тело лежало на кровати. Ее окровавленные глаза были закрыты, а лицо горело в первый раз.

[Вы можете помочь Эйсу в его переводе, посетить его Patreon ()!]

;

Примечание:

Некоторые названия навыков будут выделены курсивом.Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/36212/866466